

Мемуары

УЛЫБКА ДЛЯ ГАЛЕРКИ

Сколько себя помню, а помню с конца прошлого века, в нашей семье часто возникали разговоры о Шаляпине, как о восходящем оперном светице. Подогревали наш интерес к нему московские газеты. До этого они резко критиковали многие оперные постановки за их пренебрежение к драматической игре, из-за чего получался не спектакль, а костюмированный концерт, в котором хористы, например, неподвижно стояли на сцене и не сводили глаз с дири-

жерской палочки. Высказывались даже мнения, что опера отжила свой век. И вот вдруг на оперном горизонте засверкал могучий гений Шаляпина с его вокальным драматизмом и реформаторской деятельностью, но самое главное — зазвучал его голос, чарующий, неповторимый.

Однако не все музыковеды с восторгом и надеждой встретили новаторство Шаляпина. Были и такие борзописцы монархического толка, которые поливали его грязью, обзывая зарвавшимся хамом, грубияном и босяком. Разноречивые отзывы лишь усиливали желание побывать на спектаклях с участием Шаляпина.

И вот, как сейчас помню: галерка Большого театра, идет «Хованщина» Мусоргского, в партии Досифея — Шаляпин. Прежде всего поразила контраст с виденной мною ранее «Хованщиной». Вместо неподвижных артистов хора в костюмах стрельцов, раскольников и солдат на сцене действовали живые люди петровской эпохи. Когда же появился Досифей-Шаляпин, то всем своим обликом и действиями он заставил поверить в реальность своего героя — главы раскольников. Решительно все — взгляд, мимика, жесты, голос были предельно естественны.

Шаляпин завожил не только зрительный зал, но и артистов на сцене, которые невольно заиграли по-новому, по-шаляпински. Поразило своей необычностью и поведение Шаляпина перед антрактом. Под шквал аплодисментов он вышел на авансцену и прежде всего низко поклонился хору, потом оркестру, и только после этого — с достоинством — буржуазному партеру, а затем на лице его заиграла улыбка, и он дружески помахал галерке, переполненной студентами и молодыми рабочими.

По возвращении из театра я долго не мог уснуть, находясь под сильным впечатлением от всего виденного и слышанного.

Билеты «на Шаляпина» брались с боем, втридорога. И все же мне посчастливилось побывать еще на трех операх и одном концерте с его участием.

В опере «Русалка» поразило удивительное перевоплощение Шаляпина-Мельника из типичного куркуля, для которого деньги были превыше всего на свете, в старика, обезумевшего от гибели единственной дочери. Рассказ его при встрече с князем был до того потрясающим, что зрительный зал как бы застыл в слезах. Да вот и сейчас невозможно без глубокого переживания слушать на пластинке голос Шаляпина в партии Мельника.

В «Фаусте» меня заставило содрогнуться уже само появление на сцене Мефистофеля-Шаляпина, забыть, что

это артист, а не настоящий дьявол. Мне приходилось видеть и слушать в этой роли и других выдающихся артистов современности, но не один из них не смог так заворочить своим исполнением, как Шаляпин.

Мне случайно повезло и с билетом в Большой театр на «Бориса Годунова», где я смог увидеть Шаляпина в его коронной партии. Осталось такое чувство, что он не играл, а жил всем своим существом в той эпохе и действовал на сцене именно так, как царь Борис в жизни, вместе с ним переживая все невзгоды, угрызения совести и тяжкие предсмертные страдания. Своей правдивой интерпретацией артист как бы загнипнотизировал зрителей и на протяжении всего спектакля держал их в огромном напряжении, не давая опомниться, прийти в себя от трагической силы гениально созданного им образа.

Удалось мне побывать и на концерте Шаляпина в зале Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома союзов). И здесь, на эстраде, Шаляпин был изумителен и недосыгаем. Создавалось впечатление, что он рассматривал свой гибкий, оригинальный по тембру и неповторимый по красоте звучащий голос лишь как удобный природный инструмент, помогающий раскрыться его таланту драматического актера. Этим он и отличался от многих других певцов, старавшихся прежде всего выгодно подать свой голос, показать, как виртуозно они им владеют. Все вокальные миниатюры, которые исполнял Шаляпин в этом концерте, звучали очень проникновенно. Особо неизгладимое впечатление произвели «Судьба» Рахманинова, «Менестрель» Аренского, «Старый капрал» Даргомыжского, а также русские народные песни. В исполнении всех этих произведений угадывалась чуткая и отзывчивая душа человека, много испытывающего и переживающего, — душа самого Шаляпина.

Искусство Шаляпина высоко оценено как его современниками, так и всеми последующими поколениями.

О его исключительных заслугах перед оперным искусством Горький сказал так: «Как Пушкин создал эпоху в русской литературе, так Шаляпин — в опере». А выдающийся советский режиссер Станиславский в книге о своей прославленной системе прямо указал, что в ее основу он положил новаторство великого артиста.

Вспоминая голос, весь могучий облик и силу дарования Шаляпина, невозможно не испытывать счастья от сознания того, что он был нашим земляком.

Ф. НИКИТИН.

Лауреат Государственной премии СССР, ветеран труда.

Сегодня исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося артиста, гордости русской оперной сцены, нашего земляка Федора Ивановича Шаляпина. В эти дни можно услышать воспоминания тех, кому посчастливилось видеть и слышать великого певца. Как правило, это были незабываемые встречи. Многолюдно сегодня в музеях, которые созданы в память о жизни и творчестве Шаляпина. Открылись выставки, где можно увидеть старые фотографии, запечатлевшие артиста в том или ином его сценическом образе: Борис Годунов, Мефистофель, Мельник, Алеко...

Одна из них развернулась в фойе Татарского театра оперы и балета имени М. Джалиля, где зажглись огни второго оперного фестиваля имени Ф. И. Шаляпина. Этот музыкальный праздник вошел в традицию культурной жизни столицы нашей республики. Отдать дань памяти великого артиста, доказать своим искусством непреходящее значение его творческого наследия и поддержать традиции, заложенные первым оперным фестивалем, приехавшие ведущие солисты музыкальных театров Москвы, Новосибирска, Киева и других городов страны. Многие из них уже не впервые принимают участие в нашем музыкальном празднике.

Слово зрителя

В АНТРАКТЕ

Едва закрылся занавес — впереди второе действие, — как вновь зазвучала музыка. И голос, удивительно знакомый, так и непревзойденный. Голос Шаляпина. Даже в антракте зрители остаются во власти оперы. Но сегодня встреча с ней, как никогда, возвышает, переполняет душу торжеством. И слова приходят самые благодарные. Итак, несколько интервью в антракте.

Алексей Шайдуллин, мастер по переплету Казанского горбыткомбината:

— Я никогда не считал себя большим любителем оперы, хотя серьезную, прежде всего симфоническую музыку, люблю, часто слушаю в записи. Афиша оперного фестиваля привлекла меня тем, что обещала встречу с приезжими певцами. Но придя на спектакль, я услышал не только хорошие голоса, но и открыл для себя театр. Все-таки мы много теряем, предпочитая слушать музыку в уединении, только на пластинках. Никакая техника не может передать всю красоту живого голоса.

Рафаэль Белялов, компо-

зитор:

— Я бесконечно горд, что Казань стала родиной фестиваля, который, единственный в мире, носит имя Шаляпина. Нельзя без волнения приходить в эти дни в театр оперы и балета. Радостно то, что здесь каждый вечер аншлаги, в каждом спектакле — новые имена.

В будущем вижу наш фестиваль международным, а значит еще более ярким и богатым на впечатления. И в организации его рекламы нужно обязательно учесть выпуск красочных буклетов, памятных значков.

Сергей и Маргарита Разиньковы, студенты КИСИ:

— Нам трудно говорить о фестивале в целом, так как мы слушаем пока один спектакль — оперу «Борис Годунов». Он нам нравится. Чувствуется, что во всем театре царит особая, праздничная атмосфера. Это настроение сразу же передается и нам. Мы обязательно придем сюда вновь...

Прозвенел третий звонок. Опустилось фойе, но фестиваль продолжается.

С. ОЛЕНИНА.